

УДК 330.162: 330.341:339.5

Т.В. Захарова**РОЛЬ КОРПОРАЦИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

На долю корпораций приходится больше всего научных открытий и изобретений, им принадлежит множество патентов. Образно говоря, будущее мировой экономики находится в их руках. Однако в постиндустриальную эпоху начался процесс распада ТНК, их атомизация. Не приведет ли это к уходу корпораций от решения множества этических проблем, порождаемых НТР?

Корпорации внесли наиболее заметный вклад в научно-техническую революцию, кардинально изменив характер развития мировой экономики и структуру международного обмена. Крупные корпорации как предприятия с ограниченной ответственностью смогли реализовать масштабные индустриальные проекты по эффективному преобразованию входящих ресурсов (сырье, знания, труд) в более ценные продукты на выходе, добившись улучшения уровня жизни подавляющей части населения мира. Новые изобретения появлялись повсюду, а гениальные и энергичные люди становились богатыми (Т. Эдисон, А. Белл, Дж. Рокфеллер). Ранние промышленники создали компании, процветающие столетия. Постепенно корпорации приобрели такую мощь, что понадобились механизмы их укрощения (антимонопольное законодательство, профсоюзы, политика защиты интересов потребителя, жесткие отраслевые стандарты и др.).

Сегодня корпорации по-прежнему остаются ведущими агентами и проводниками научно-технического прогресса. Об этом свидетельствуют их огромные научные бюджеты, высокая патентная активность и соответственно разнообразие предлагаемых ими принципиально новых товаров и услуг. Деятельность корпораций неразрывно связана с прогрессом и инновациями, поскольку любое производство без внедрения высоких технологий обречено на экономический коллапс. Условно технологии делят на регулярные (стандартные) и высокие (инновационные), или радикальные, которые меняют структуру бизнеса и управления им (мобильная связь, аэрокосмическая техника, биотехнологии, нанотехнологии, в том числе наноэнергетика и т.д.). Объектом продажи могут служить не только готовые, но и незавершенные разработки и даже сырые идеи. Несмотря на огромный риск, в подобные технологии устремлены инвестиционные ресурсы крупных корпораций и частных венчурных инвесторов. Рынок инновационных технологий занимает до 25% мирового производства и оценивается в 6–7 трлн долл. Специально обученные менеджеры, «интеллектуальные посредники», оценивают технологический и коммерческий потенциал новинок и способствуют их быстрому продвижению на рынок.

В условиях постиндустриальной экономики роль главного производственного ресурса – знаний и информации – еще более усилилась. Наука превратилась в настоящую «индустрию открытий». Возникла фактическая конкуренция научного знания и технического совершенствования производства. Стало экономически более выгодным развивать производство на базе все новых научных идей, так как современная, но «сегодняшняя» техника быстро утрачивает имидж уникальной. В результате изменилось взаимодействие науки с производством: раньше техника и производство развивались в основном путем накопления эмпирического опыта, теперь они стали развиваться на основе науки – в виде наукоемких технологий. Увеличение скорости появления новых изобретений и возникновение совершенно новых направлений исследований, которые иногда становятся самостоятельными отраслями научного знания, способствуют увеличению скорости морального износа уже имеющейся техники и технологии [1]. Следующее за этим обесценивание постоянного капитала вызывает значительный рост издержек, падение конкурентоспособности. Поэтому у производителей высок интерес к результатам научных исследований, они заинтересованы в контактах с наукой, в быстром внедрении научных результатов, вынуждены вести активный научный поиск во многих направлениях, чтобы не пропустить какой-либо способ перспективного применения нововведения.

Происходит быстрая и беспрецедентная по масштабам коммерциализация научных идей, что создает конвейер нововведений. Граница между идеей и продуктом стирается. В итоге открытия практически мгновенно становятся товарами, при этом «эффект Франкенштейна» неизбежен, ведь временные интервалы между научным открытием и его практическим применением сократились. Но за новыми знаниями могут скрываться не только новые технологии, но и новые проблемы. Более того, технологии, задействованные во благо человека, могут в ходе своего использования иметь и отрицательные побочные последствия. Несмотря на то, что выделяются как плюсы, так и минусы «первого шага» в технологическом опережении конкурентов – от лидерской репутации до неопределенностей рынка [2. С. 11], фирмы все-таки вынуждены «охотиться» за новинками. Не обернется ли желание снимать «технологическую ренту», резкое сокращение срока реализации научных открытий и соблюдение принципа невмешательства в творческий процесс новыми проблемами для социума?

Справедливости ради следует отметить, что на современном этапе научно-технической революции существенно возросла роль не только корпоративного сектора, но и малого бизнеса в научных исследованиях и разработках. Преимущество венчурного бизнеса – гибкость, подвижность, способность мобильно переориентироваться, изменять направления поиска, быстро улавливать и апробировать новые идеи. Стремление опередить конкурентов, давление рынка, конкретно поставленная задача, жесткие сроки вынуждают разработчиков действовать результативно и быстро, интенсифицируют исследовательский процесс.

Вместе с тем необходимый капитал такие предприниматели получают преимущественно от крупных корпораций, а также частных фондов и государства, что позволяет им свободно распоряжаться этими средствами для научных целей. Поскольку результаты исследований неизвестны, есть значительный риск для такого предприятия (поэтому финансирующий его капитал и называется рисковым). Если же предприятие добивается успеха, оно превращается в самостоятельную фирму или переходит в собственность главных вкладчиков капитала. Сами крупные корпорации, имея дорогостоящее оборудование и устойчивые позиции на рынке, не очень охотно идут на технологическую перестройку производства и разного рода эксперименты. Значительно более выгодно для них финансировать мелкие внедренческие фирмы и в случае успеха последних поглощать их. В крупных продуцентов высоких технологий превратились «Ксерокс», «Интел», «Эппл Компьютер» и другие поначалу малые фирмы. Значимость рискованных предприятий и в том, что они стимулируют конкуренцию, подталкивают крупные фирмы к инновационной деятельности и поискам новых технологий.

Материальное производство трансформируется: фактическая занятость в нем сокращается, а интеллектуальная – увеличивается. Отрасли по созданию материальных ценностей обслуживаются огромным интеллектуальным сектором (научные центры, инжиниринговые, консалтинговые, венчурные фирмы, патентные бюро, технопарки и технополисы, инкубаторы инновационной деятельности и т.д.). Вместе с тем роль отдельного ученого-творца никто не отменял. Достаточно привести такой впечатляющий пример патентной активности в лице доктора Йоширо Накамацу, которому принадлежит 2300 патентов.

Современное промышленное производство имеет такие особенности [3. С. 23], как всеобщая компьютеризация, повышающая производительность и эффективность производства; массовое производство по индивидуальным заказам; маленькие гибкие фирмы, способные распространять свою продукцию большими партиями по всему миру; модульное производство: простые элементы производятся автономно разными фирмами, а затем на сборочных производствах изделие собирается целиком; повышение эффективности управления сложным производством – от диктата производителя к диктату качества жизни.

Многими исследователями отмечается начавшийся процесс распада громоздких корпораций. В частности, концепция атомизации корпораций утверждает, что могущественные ТНК доживают свой век, на смену им приходит мир сетевых атомов, где целое ценится меньше, чем его составные части. Выживают «умные» компании, сетевые посредники, компании по обслуживанию клиентов, производственные и сервисные платформы, держатели инвестиционных портфелей [4]. Перемены грядут в организации целых отраслей, таких как информационные технологии, фармацевтика, коммунально-сырьевые монополии и др. Зачем собственные НИОКР, когда есть множество компаний, специализирующихся на разработке программного обеспечения, лекарств, биотехнологий? Производство как гигантский копировальный ап-

парат (то, что сегодня предложит одна фирма, уже через неделю усовершенствуют другие) больше не устраивает рядового потребителя, поскольку большинство из нас уже купило те товары, которые могут понадобиться. Следствием из закона Коуза (об экономии транзакционных издержек) явилось то обстоятельство, что крупные корпорации становятся все более экономически невыгодными. Программы агрессивных слияний и поглощений – это способ добиться успеха и эффективности на фондовой бирже и получить гигантские комиссионные, удовлетворив тщеславные амбиции акционеров. В результате слияния нередко увеличиваются масштабы бюрократии, распри и борьба за ключевые посты, происходит столкновение корпоративных культур.

Поскольку современные корпорации распадаются на атомы, вопрос об их социальной ответственности приобретает особое звучание. Не случится ли так, что эти атомизированные полувиртуальные организации уйдут от ответственности за последствия своей деятельности, став неуловимыми и менее прозрачными?

Благодаря активной научной деятельности корпораций высокие технологии перестали быть прерогативой государства и начали активно проникать на рынок товаров и услуг повседневного спроса. Сегодня с продуктами интеллектуальной деятельности рядовой потребитель сталкивается повсеместно: «умные» дома, смартфоны, Интернет, лекарства нового поколения пользуются заслуженным успехом у потребителя. Практически даже в производство продуктов питания проник «инновационный ресурс». Всегда ли такая «интеллектуализация производства» благотворна? Нет ли опасности, что слабо контролируемый прогресс технологий без ясного понимания последствий их применения может привести к довольно трагическому исходу?

Биотехнологические компании с помощью пересадки генов добились колоссальных успехов, имея перед собой благородную цель – сделать продукты питания более доступными. Ведь чтобы прокормить разрастающееся человечество, уже не хватает полей и пастбищ. Организмы-реципиенты получают при этом новые удобные для человека свойства. Генномодифицированными (ГМ) растениями ежегодно засеваются более 90 млн кв. км полей в 20 странах мира – США, Канаде, Аргентине, Китае, Индии, Австралии и др. Получены также трансгенные животные – с высокой продуктивностью и устойчивостью к болезням. Но способы встраивания генов пока весьма несовершенны, поэтому существует риск для здоровья человека, обусловленный потреблением «трансгенных» продуктов. Выяснилось, что масштабное распространение трансгенных организмов и постепенное внедрение чужеродного генетического материала в клетки растений и сельскохозяйственных животных могут привести к возникновению необратимых патологических изменений в организмах тех живых существ, которые употребляют их в пищу. Генномодифицированные (с искусственно внедренными генами) продукты опасны для потребления: они могут вызвать бесплодие, всплеск онкологических заболеваний, генетических уродств, аллергических реакций, ведут к увеличению смертности людей и животных, резкому сокращению биоразнообразия и ухудшению состояния окружающей среды [5]. Британские исследователи показали опасность для животных ГМ-картофеля, итальянские коллеги – сои,

австралийцы – гороха, а французские – кукурузы. Например, было доказано, что добавка в корм мышей ГМ-кукурузы привела к 100% смертности детенышей. Но еще больше осталось неопубликованных исследований, так как компаниям-производителям невыгодна публикация отрицательных результатов и они постарались их закрыть. Многие ученые вынуждены были изменить полученные данные по просьбе спонсоров, иначе им грозило лишение контрактов. Когда фермеры покупают у компаний ГМ-семена, то дают подписку, что не имеют права использовать полученный урожай на семена. Очень часто ГМ-семена не прорастают. Бесплодность семян даже привела к росту самоубийств среди фермеров Индии. Им продавали смешанные семена (как традиционные, так и ГМ). Уже через два года они не смогли получить новый урожай, так как семена не проросли. В результате переопыления нормальные растения стали трансгенными и бесплодными. В 2000 г. появилось Открытое письмо ученых правительствам всех стран об опасности ГМ-организмов. Его подписали 828 ученых из 84 стран. Проверка безопасности продуктов, содержащих ГМ-компоненты, производится чаще всего на средства и в лабораториях самих производителей. Возможно, поэтому предостережения ученых долгое время не были услышаны, пока потребители не вышли с собственной инициативой и не потребовали введения моратория на ГМ-организмы (ГМО) и отмены патентования генов. Пытаясь защититься от ГМ-культур, многие страны ввели маркировку на продуктах с ГМО или стали продавать их по очень низкой цене, другие пошли по пути полного отказа от ГМО, организовав зоны, свободные от ГМО. Такие зоны есть в 35 странах мира. В ЕС был опубликован доклад с критикой ГМО. Они не увеличили урожайность, не улучшили потребительские качества продукции, никого не спасли от голода. Объем применения гербицидов и пестицидов лишь увеличился, они не принесли пользы окружающей среде, а, напротив, способствовали сокращению биоразнообразия. Они не стабильны и способны оказывать негативное воздействие на здоровье человека и животных. В самих США началось движение против ГМ-культур. Многие штаты сопротивляются их выращиванию. Что удивительно, среди них штат Миссури, в котором находится головной офис биотехнологического гиганта «Монсанто». Министерство сельского хозяйства США запретило выращивать ГМ-рис, его посевы были уничтожены. Остановить развитие науки мы не можем, но предупредить потребителя обязаны. Просто на этикетке должна быть сделана соответствующая надпись. В странах ЕС максимальное содержание ГМ-компонентов не должно превышать 0,9%, а в ближайшие годы произойдет снижение до 0,5%.

В России ГМ-продукты появились в 90-е гг. Разрешенными являются 16 сортов ГМ-компонентов: кукуруза, соя, рис, картофель, свекла и 5 видов микроорганизмов. Они добавляются в различные продукты – их можно встретить в мясе, молоке, хлебе, детском питании. То есть выращивание запрещено, но вот импорт почему-то разрешен. В рамках двустороннего соглашения между Россией и США о вступлении нашей страны в ВТО подписано 19.11.2006 г. «обменное письмо» по вопросам регулирования современных сельскохозяйственных биотехнологий. Мы должны будем продлить сроки регистрации уже используемых ГМ-продуктов и зарегистрировать новые в

неограниченных количествах. При этом условия нам будет диктовать американская сторона – главный производитель ГМО. Это может привести к резкому увеличению потока ГМО – их будут и продавать, и выращивать в России. Все это представляет угрозу и для населения и для природы России. До недавнего времени в России не существовало государственного контроля за деятельностью в области генной инженерии, не было и специальных тестов для ГМО. В 2004 г. в России наконец-то были введены государственные стандарты на трансгенную продукцию, появились технологии, позволяющие выявить наличие в продуктах ГМО. Внедрен европейский стандарт на содержание ГМО. Поправки к закону «О защите прав потребителей» предписывают начиная с 12.12.2007 г. обязательно указывать информацию о ГМ-компонентах в продуктах питания, если их количество превышает 0,9% от веса продукта. Вызывает уважение тот факт, что многие компании-производители пищевых продуктов, действующие на территории России, по собственной инициативе отказались от ГМ-добавок. В «зеленый» список вошли «Мурманрыбпром», «Коркунов», «СладКо», «Вим-биль-данн» и др.

Информационные технологии позволили освободить человека от рутинного труда, создали новые сферы деятельности, способствовали появлению глобальной электронной коммерции. Массивы информации в Интернете растут невероятными темпами – доступными стали миллиарды документов и миллионы сайтов, зарегистрировано 1,35 млрд пользователей (в 2007 г.) из них почти 27 млн – в России [6. С. 92]. Появились электронные сделки, электронный документооборот, электронная торговля, электронная реклама, электронные газеты, Интернет-деньги. Благодаря Интернет-технологиям формируется единое мировое информационное пространство или информационное общество. В ближайшие годы появятся такие инновации, как интеллектуальные схемы экономии электроэнергии; новый способ управления автотранспортом – между машинами, светофорами и дорогами будет поддерживаться «интеллектуальная связь»; система «интеллектуального питания» поможет узнавать состав продукта, где были произведены ингредиенты пищи, как долго продукт транспортировался; мобильный телефон станет одновременно кошельком, банкоматом по оплате счетов, главным интерактивным магазином и т.д.

Вместе с тем появились и проблемы. Множатся преступления в компьютерной сфере: спам, Интернет-мошенничество, кража информации, взлом компьютерных систем, распространение вирусов. Интернет способен перестраивать основы нравственности, ведь можно собрать множество конкретных данных о любом человеке (работа, покупки, болезни, перемещения и т.д.), происходят утечки конфиденциальной информации, что ведет к финансовым и моральным потерям многих фирм; появились особые программы (боты), которые позволяют осуществлять дистанционное управление зараженным им компьютером; в бизнес-проблему мирового масштаба превращается фишинг – кража информации и денег с помощью их переадресации на фальшивые веб-сайты; появился информационно-компьютерный терроризм (можно давать ложную информацию экипажу самолета, проникать к больничным мониторам, вербовать сторонников, похищать госсекреты). Растет

объем высокотехнологичных преступлений в сфере экономики: финансовые взломы, подделка кредитных карточек и документов, виртуальные игры на фондовых биржах [6, 7]. Наличие доступной информации по любому мыслимому предмету в Интернете назвали 3-й информационной революцией (после письменности и книгопечатания). Но, к сожалению, Интернет не дает системных знаний, информация здесь плохо структурирована, не упорядочена, а нередко и недостоверна, Интернет изобилует устаревшими, анонимными и зачастую непроверенными данными. Бедствием стало то, что Интернет ухудшает качество образования – он разоружает человека в созидательном плане, мозг все больше бездействует, остается без работы, человек перестает думать, размышлять, аргументировать. Нецелевое (не связанное с работой) использование Интернета (общение, игры, копирование) подтачивает бизнес и отвлекает налоги на нецелевую зарплату развлекающимся чиновникам. Электронизация многих услуг буксует, особенно медицинских и страховых – сложно найти виновного в случае сбоев и ошибок. Это программозависимые технологии, а программы составляют люди. Ошибки неизбежны.

Настоящим бедствием стало пиратство: распространяются нелегальные программы, происходит копирайт теле-, аудио- и видеопродукции (ежедневно в Интернете скачивается до 400 тыс. фильмов). В музидустрии и видеобизнесе происходят огромные утечки продукции. Однако здесь не просто отделить дозволенное от недозволенного – это труднодоказуемый состав преступления. Сложно поймать кого-либо за руку, не устанавливая тотального контроля над частной жизнью. Незаконное использование и копирование почти не оставляют следов. Запись может приобретаться легально, а копии отправляться друзьям. Хищения музыки и фильмов не связаны с наживой. Участники файлообмена не платят друг другу и не ведут незаконного предпринимательства. В итоге возникли гигантские недоимки, легальный рынок звуконосителей упал в начале XXI в. до уровня 90-х гг. [8]. Файлообменные сети позволяют миллионам пользователей через Интернет загружать и делиться с другими своими музыкальными файлами и файлами кинофильмов, часто нарушая авторские права. С 1.02.2008 г. в России вступил в силу закон, запрещающий скачивать любую информацию, на которую распространяются авторские права. Это превратило более 80 % российских пользователей компьютеров, которые пользуются пиратским программным обеспечением из-за безответственной госполитики в прежние годы в сфере защиты авторских прав, практически в преступников. Особенно страдает малый бизнес в России: фирмам приходится повторно платить немалые деньги за лицензионные программы компьютерным гигантам.

Фармацевтическое производство – одно из самых сложных в мировой индустрии. Оно имеет социальную направленность и повседневную значимость. Крупнейшие фирмы – «Мерк», «Пфайзер», «ЗМ» и другие благодаря производству лекарств спасли миллионы жизней. Кстати, в России по объемам продаж лидируют в основном дистрибьюторские фирмы и фирмы-имитаторы, изготавливающие копии лекарств – дженерики (дешевые химические копии лекарств с истекшим сроком патентной защиты). Изготовление лицензионных препаратов большинство отечественных производителей по-

зволить себе не может. Основная причина этого – несоответствие наших предприятий современному набору стандартов. Это заставляет менеджмент пренебрегать многими этическими нормами – сокращать время для разработок препаратов и клинических испытаний и т.д. Но в последние годы возникли неэтичные схемы захвата даже такого лекарственного бизнеса в России – от «недружественного поглощения» до «корпоративного шантажа», разоряющего предприятие [9]. Во всем мире появились данные о том, что некоторые лекарства имеют опасные побочные эффекты. То есть не только не лечат, но и приносят вред. Практикуется быстрое получение новых лекарств с заранее заданными свойствами с помощью компьютерного моделирования, дело поставлено на поток. Лекарств так много, что нередко врачи выписывают сразу несколько препаратов больному, хотя они не всегда сочетаются. Многие эффективные натуральные лекарства заменяются синтетическими, большей частью неэффективными, но приносящими доход: искоренение распространенных заболеваний наносит ущерб фармацевтическому бизнесу. Падает врачебная честность: под статьями, рекламирующими лекарство, стоят подписи врачей, которые даже не видели препарат. За это хорошо платят. Лекарства часто лишь маскируют симптомы болезни, но не устраняют ее. Устраняя симптомы, вы заглушаете голос организма о том, что существует какая-то проблема. Но проблема остается.

Обратная сторона выявлена и у нанотехнологий. Они обладают свойством креативной деструктивности – вытесняют технологии-предшественницы. Они могут заменить предшествующие технологии и вытеснить из экономики сегодняшние фирмы, это всегда болезненно для экономики и людей. Сами наночастицы и нанотрубки могут обладать проникающим и разрушительным эффектом, они токсичны. При вдыхании повреждают организм, могут вызывать расстройства сердечной деятельности и подавлять активность иммунной системы, разрушают ткани. Например, вдыхание наночастиц полистирола вызывает воспаление легочной ткани и провоцирует тромбоз кровеносных сосудов. Фуллерены разрушают клеточные мембраны и приводят к гибели клеток. Поскольку использование наноматериалов в продуктах массового потребления опасно, Американская комиссия по безопасности пищевых продуктов и лекарств заявила о необходимости лицензирования товаров, изготовленных с помощью наноструктур. К сожалению, среди многочисленных направлений наноисследования в России отсутствует даже упоминание об их возможных рисках и негативных последствиях.

Инновационная активность экономики оценивается достаточно механистически, как правило, количеством патентов на изобретения, переданных в промышленное производство. Экспертиза инновационных проектов зачастую рассматривается как нечто бюрократическое, мешающее стремительному «онаучиванию» бизнеса и беспрепятственному продвижению высоких технологий на рынок. В итоге, как видим, на рынок выводятся «сырые» разработки, обладающие негативным эффектом.

Освоение технологий протекает далеко не безоблачно [2]. Перед компаниями, лидерами инновационного процесса, стоят очень сложные задачи: нужны ресурсы (материальные и интеллектуальные), нужно очень хорошо

знать какую-нибудь отрасль промышленности. Знать сценарии ее развития, нужно уметь предвидеть, за какими технологиями будущее, оценивать выживаемость новых продуктов, осознавать, какие перспективы у отрасли, какие потребности, какие можно предложить альтернативы тому, что есть. На этапе генерации идеи риск максимален – отбрасывается до 90 % идей. Идей много, и они приходят легко. Сложно реализовать идею, превратить ее в деловой проект. Проводится анализ осуществимости – хватит ли ресурсов у компании, не подскочат ли цены на сырье и компоненты, достаточен ли рынок для новинки, вдруг на осуществление идеи уйдут годы, а вдруг придется бороться за рынок и т.д. Некоторые технологии регулируются государством (биотехнологии, стволовые клетки, защита окружающей среды, нанотехнологии), и это тоже нужно учитывать – одни законы закрывают технологии, другие дают им жизнь. Разработка продукта связана с риском. Выделяют два основных типа рисков – технологический (соответствие стандартам и требованиям) и рыночный – когда потребности клиента не удовлетворены. Цена неудачи – сумма денег, которую человек или компания поставили на новую продукцию. Новую идею очень часто подсказывают клиенты – нужно только уметь их слушать. Чтобы оценить осуществимость проекта, нужно ответить на ряд вопросов: будут ли люди действительно покупать продукт, делает ли он мир лучше, есть ли хорошая команда? По мере того как все новые и новые фирмы входят в данную отрасль, конкуренция становится беспощадней, стандарты жестче, цены ниже. Инновации встряхивают рынок. Очень важно юридически защитить свою работу: правильно определить нужный тип защиты – лицензировать, продавать авторские права или производить самим. Создать прототип желательно как можно быстрее и передать его клиентам, которые определяют его достоинства и недостатки – дизайн, эргономичность, удобство и др., проведут тестирование. Вероятность неудачи здесь уже меньше. Деловая часть проекта начинается с разработки и проверки концепции бизнеса. Если принято решение создать компанию по производству нового товара, необходимо разработать бизнес-план. Проводится анализ промышленной инфраструктуры (заводы, склады, сырье, детали), готовится пакет финансовых документов, осуществляется исследование рынка, поиски инвесторов, продажа акций. Побеждают технически совершенные, превосходные по цене и качеству продукты, учитывающие потребности клиентов. В ряде развитых стран применяется система поддержки жизни изделия на всем протяжении его жизненного цикла – от идеи создания до эксплуатации и утилизации. Причем общение между заказчиком и поставщиком происходит в диалоговом режиме. Формы реализации технологии по мере ее старения претерпевают эволюцию. На стадии уникальности характерно монопольное владение технологией со стороны специально создаваемых венчурных фирм (патент). На стадии тиражирования изобретение подхватывается крупным бизнесом (лицензии на патенты и ноу-хау). К концу жизненного цикла технологии она становится доступной для предприятий среднего и малого бизнеса, которые занимаются усовершенствованием продукции (лицензии, ноу-хау, франшизы и др.).

Как видим, контроль за совместимостью новинок с жизненными функциями потребителя отводится очень небольшое место, о нем говорится вскользь и то на уровне стандартов качества, понимаемых скорее как их способность решать сиюминутные задачи. Именно государству и потребителю приходится брать на себя главную роль по отслеживанию последствий от массового внедрения опасных технологий. Даже появился термин «проверка в процессе эксплуатации»: рынок сам все расставит по местам и отвергнет сомнительные товары, но какое-то время люди попользуются тем, чем пользоваться не стоило с самого начала. Но каковы границы деловой ответственности? Л.фон Мозес отмечал в свое время, что если потребитель захочет, ему дадут и яд, и смертельное оружие. Ответственность фирмы перед обществом при таком (индустриальном) подходе сводится к тому, чтобы производить пользующиеся спросом товары, следовать законам, платить налоги, соблюдать интересы акционеров. Все остальное регулируется государством. Прибыль становится главным критерием экономического успеха. Слоган «Дж. Моторс», гласящий «Что хорошо для Дженерал Моторс – то хорошо для Америки», примерно передает настрой эпохи. Этика, разумеется, существовала, но сводилась к простым бизнес-принципам. Один из самых богатых и влиятельных предпринимателей Америки Уоррен Баффетт [10. С. 94] сформулировал ряд правил: руководители компании лишь распорядители капитала, а поставщики и истинные ее владельцы – акционеры; нельзя использовать фондовые опционы для оплаты труда административно-управленческого состава; расширение ради расширения неэффективно; быть инвестором – значит компетентно управлять собственным делом, а «порхание с цветка на цветок» (диверсифицирование портфеля акций) – это увеличение комиссионных и налогов и т.д.

В постиндустриальную эпоху важно получать удовлетворение от труда, на первом месте творческие аспекты труда. Внешние моменты также начинают доминировать (принцип «не навреди»). Отмечается рост добровольной ответственности бизнеса перед обществом. Важна цель, находящаяся за целью. Люди, работающие в корпорации, хотят приобщиться к чему-то значительному, они стремятся вырваться за рамки производства и выполнения определенного задания, им важно знать, что будет потом [11. С. 34]. Прибыль – это скорее заслуженный итог осуществления высокой цели. Цель университета – не просто дать образование, но и научить людей жить полноценной жизнью. Цель страховой компании – помочь клиентам обрести душевный покой. Риэлтеры помогают найти дом своей мечты. Идеология компании «Эппл» – доброжелательное отношение к пользователям; «АйБиЭм» – улучшение сервиса; «Мерк» – победа над болезнями и помощь людям. Но, к сожалению, правовые механизмы не всегда срабатывают, а нравственные начала недостаточно сильны.

Сегодня общество нуждается в моральных нормах и духовных ценностях, в четких представлениях о добре и зле, в поддержании устоявшихся традиций и правил поведения [12. С. 55]. В христианском вероучении к нравственным заповедям относятся те, что даны пророку Моисею на горе Синай: не убий, не кради, не лги, не прелюбодействуй, не желай ничего чужого, не соз-

давай себе идолов и не служи им, почитай отца и мать. В Новом завете: люби всех и помогай, относись к людям как к братьям, не делай другим того, чего не желаешь себе, будь скромным и добродетельным, стремись стать лучше и добродетельней и милосердней. Но соблюдение этих заповедей не защищает от неисповедимых путей НТР.

Очевидно, что рыночные свободы должны сочетаться с нравственными ценностями. Но ведь времена, когда злом в бизнесе считалось хищническое ростовщичество или спекуляция редким товаром, можно сегодня трактовать «золотым веком» предпринимательства. Проблемы стали менее очевидны, а контроль за соблюдением прав человека требует сложных технологических процедур, доступных не всем странам. Нужно стимулировать социальную мотивацию бизнеса, формировать профессиональную этику предпринимателей. Хотя нормы профессиональной морали существуют очень давно, но технологическое развитие нуждается в постоянном внимании и контроле со стороны социума. Такой контроль должен осуществляться как самими новаторами, так и обществом в целом. Зачастую покупатели могут отвергать не отвечающие нормативам опасные товары. Нужна высокая этическая культура и предпринимателей, и населения, да и органов власти, необходима социальная ответственность бизнеса.

Этически ориентированная традиция, воспринимающая экономику как благо для всех людей, уходит своими корнями еще в античные времена, имея немало последователей (Дж. Ст. Милль, Фр. Эджуорт, А. Сен и др.). Так, Амартия Сен [13] считает, что при реальном принятии решений этика обязательно присутствует. На самом деле систематические отклонения от эгоистического поведения в пользу долга, лояльности и доброй воли сыграли существенную роль в индустриальном прогрессе. Дистанцирование экономики от этики способно привести к обнищанию людей. Упор только на узкое и неправдоподобное допущение о поведении, преследующем лишь собственный интерес – грубое механистическое упрощение, не способствующее плодотворному изучению экономических отношений, прогнозирования и выработки политики. Такой подход не имеет ни эмпирической, ни прогностической пользы. На самом деле часто ради выигрыша группы приходится отклоняться от выбора, направленного на собственные цели. Кооперация возникает, и это факт. А если ее нет, то лишь из-за плохой информированности. Когда информации достаточно, человек переходит на принцип социальной стратегии (групповой рациональности), выгодной для всех. Человек руководствуется многими этическими соображениями: доброжелательностью и симпатиями к другим, приверженностью к идеалам, усвоенным с детства правилам поведения – все это и позволяет справляться с внешними эффектами. Сближение экономики с этикой не может быть легким делом, но ожидаемая выгода может быть очень большой. Однако эти, казалось бы, очевидные утверждения требуют своего гносеологического обоснования и разделяются далеко не всеми, т. е. существует альтернативная точка зрения о том, что в бизнесе можно прекрасно обходиться и без гуманизма.

В марте 2006 г. опубликован проект будущего международного стандарта ИСО 26000 «Руководство по социальной ответственности». Суть сводится к

тому, что социальная ответственность – это ответственность в сфере экологического и социального воздействия обычных действий организации, т. е. действий, связанных с целью организации, и не касается таких действий, как филантропия [14. С. 24]. Организация должна минимизировать отрицательные и максимизировать положительные воздействия, что включает обязательства поддерживать прозрачность и подотчетность; способствовать устойчивому развитию общества и окружающей среды, а также сохранению длительного существования организации; выполнять законодательные требования и стремиться к принятию обществом, ожидания которого непрерывно изменяются. Политика социальной ответственности – инструмент согласования интересов бизнеса и общества. Под социальной составляющей корпоративной деятельности в России, к сожалению, часто подразумевается социальный пакет (страхование, здравоохранение, создание условий для полноценного отдыха, занятий спортом, улучшение жилищных условий сотрудников и т.д.), а не органичное вписывание в инфраструктуру гражданского общества [15].

Превращение России в сильную и влиятельную страну с конкурентоспособной рыночной экономикой невозможно без решительного поворота к освоению передовых достижений науки и техники и применения инновационных технологий во всех сферах экономики. В стране имеются все предпосылки для активизации инновационной деятельности: ряд мощных государственных научных центров, быстро формирующиеся частные венчурные фирмы, выравнивание запросов потребителей на внешних и внутренних рынках, наличие квалифицированного персонала мирового уровня и т.д. Однако целый ряд имеющихся проблем – пассивность государства, оторванность науки от местных нужд, все еще скромные масштабы внутрифирменной науки, обострение конкурентной борьбы в общемировом масштабе – привели к заметному отставанию России в технологической сфере от развитых и даже некоторых развивающихся стран мира. Чтобы преодолеть имеющийся разрыв и осуществить подъем на более высокие ступени прогресса, России предстоит согласовать усилия государственных, научно-технических и предпринимательских структур. Для этого следует изучить опыт более успешных в технологическом плане стран, ведь Россия находится пока на стартовом этапе формирования экономики инноваций. Ввиду того, что экономика России все еще остается полурыночной, практически развивающейся, отягощенной преимущественно сырьевым экспортом, с высокой степенью региональных различий, в стране нужно прежде всего создавать региональные «точки роста», призванные играть роль локомотивов для экономики в целом. Одним из таких регионов прогрессивного развития может стать Томская область, имеющая на своей территории беспрецедентное сочетание интеллектуальных и природных ресурсов. Но Томск как «окно в мировую экономику» не должен стать местом для слабо контролируемого изобретения и тиражирования сомнительных технологий. Нельзя, чтобы дань моде и поверхностное стремление улучшить свой имидж сделали город вместилищем для невостребованной в продвинутых странах научной активности. Нужно учитывать не только финансовые потоки, но и то, какое место в экономиче-

ской системе будет отведено человеку [16. С. 88], так как экономика – это не только количество денег, но и уровень культуры.

Литература

1. *Ряписов Н.А.* Концепция экономики знаний // ЭКО. 2007. № 1. С. 85–100.
2. *Аллен К.* Продвижение новых технологий на рынок / Пер. с англ. М.: БИНОМ, 2007. 455 с.
3. *Малинин Е.Д.* Организационная культура и эффективность бизнеса. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 2004. 368 с.
4. *Камрасс Р., Фарнкомб М.* Алхимия корпорации. Как реформировать структуру бизнеса в соответствии с реалиями завтрашнего дня. М.: Секрет фирмы, 2005. 256 с.
5. *Ермакова И.* Об опасности использования генетически модифицированных организмов в продуктах питания: ситуация в России и мире // ЭКОС-информ. 2007. № 8. С. 8–15.
6. *Еляков А.* Интернет – тотальная угроза обществу? // МЭиМО. 2007. № 11. С. 92–98.
7. *Мошелла Д.* Бизнес-перспективы информационных технологий: как заказчик определяет контуры технологического роста / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Бук, 2004. 252 с.
8. *Долгин А.* Экономика символического обмена. М.: ИНФРА-М, 2006. 632 с.
9. *Константинов А.* Анализ конкурентоспособности фармацевтического предприятия // Практический маркетинг. 2005. № 3. С. 28–30.
10. *Баффетт У.* Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями / Сост., авт. предисл. Лоренс Каннинем; пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Бук, 2006. 268 с.
11. *Алленбо Э.* 5 стратегий великих компаний / Пер. с англ. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2005. 253 с.
12. *Богомолов О.* Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Вопросы экономики. 2007. № 11. С. 55–62.
13. *Сен А.* Об этике и экономике / Пер. с англ. М.: Наука, 1996. 160 с.
14. *Хохлявин С.А., Дайман С.Ю.* Социальная ответственность: контуры будущего стандарта в его рабочем проекте ИСО 26000 // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 24–32.
15. *Перегудов С.П.* Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М.: Наука, 2003. 352 с.
16. *Федоренко Н.П.* Гуманистическая экономика. М.: Экономика, 2006. 188 с.